

Прометейские проблемы к началу Второй мировой войны: взгляд германского дипломата Ф. фон Папена

Салават Исхаков

В научной литературе, посвященной прометейскому движению, заметно сильное влияние современных межгосударственных отношений, различных идеологий, а также внутренней ситуации, особенно в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений. Прометейское движение, как показывает современная историография, по-разному трактуется историками из ряда стран. Например, на взгляд Г. Мамулия (Франция), это движение, с одной стороны, на основе координации всех нерусских эмигрантских антибольшевистских организаций имело своей целью воспрепятствовать внешнеполитической экспансии Кремля, с другой — это было движение всех без исключения народов, угнетаемых Россией¹. По мнению П. Либера (Польша), в своей основе это было не антикоммунистическое, а преимущественное антиимперское движение, целью которого была борьба не с Советской Россией, а с имперскими тенденциями российского государства, независимо от царящего в нем строя². На мой взгляд, это было освободительное и демократическое движение ряда нерусских народов Евразии, боровшегося за восстановление утраченной государственности, освобождение от чуждой власти, за свои права, которые дискриминировались политикой сталинского Кремля³.

В разных странах продолжается поиск достоверных источников по истории данного движения. В архивах Берлина и Москвы, в частности, имеются ценные документы, подготовленные летом 1941 г. и посвященные некоторым аспектам этого движения. Речь идет о докладах в Берлин германского посла в Турции Франца фон Папен, который в апреле 1939 г. прибыл эту страну и обратил повышенное внимание на отношения с советскими дипломатами.

В начале мая 1939 г. он дважды нанес визит советскому полпреду в Турции А.В. Терентьеву, во время которого заявил, что единственный вопрос,

---

¹ Мамулия Г. Борьба за свободу и независимость Кавказа (1921–1945). Тбилиси–Париж, 2012. С. 167–168.

² II Rzeczpospolita wobec ruchu prometejskiego. Т. 4. Warszawa, 2013. С. 571.

³ См.: Исхаков С.М. К вопросу об актуальности и задачах прометееведения // Nowy Prometeusz. 2012. № 2. С. 121–122.

который беспокоит руководство Германии, — это ее отношения с Польшей. При этом Папен демонстрировал лояльное отношение к представителям СССР, чего не было при прежнем германском поселе здесь⁴.

В то же время Папен собирал информацию о ситуации в СССР, в том числе относительно положения тюркских и мусульманских народов. Так, 25 июля 1941 г. он направил в Министерство иностранных дел Германии доклад, в котором дал такую оценку численности тюркско-мусульманского населения в СССР, что имело важное значение для германского командования в условиях начавшейся войны с советской страной. Папен отметил, что на территории СССР тюркско-мусульманское население составляет свыше 40 млн человек, в том числе на Урале и в Поволжье — свыше 12 млн.⁵ По данным же советской переписи 1939 г., общая численность этого населения была определена вдвое меньше — около 20 млн. человек. Иначе говоря, советники германского посла обоснованно не доверяли советской статистике, которая действительно была инструментом советской национальной политики.

В тот же день Папен отправил в Берлин еще один доклад, который содержал характеристику на ряд прометейских лидеров, находившихся к тому времени в Турции: взгляды казанского татарина Гаяза Исхаки и крымского татарина Джафера Сейдамета были определены как антигерманские; в то же время Папен рекомендовал своему руководству для сотрудничества азербайджанца Мемед-Эмина Расулзаде, дагестанца Саида Шамиля и др.⁶ Другими словами, после нападения Германии на Польшу часть прометейцев, по мнению германских аналитиков в Турции, встала фактически на антигерманские позиции, часть была настроена по тем или иным соображениям, о которых можно только догадываться из-за отсутствия достоверных данных, продолжать контактировать с Берлином.

Одним из источников информации о прометейцах был азербайджанский политэмигрант Хосров Султанов, курд по происхождению. В начале августа 1941 г. состоялась встреча Папена с ним, во время которой Султанов передал послу записку. Этот документ стал основой доклада, несколько дней спустя направленный Папеном в Берлин, — 5 августа 1941 г.⁷ (см. колонку 1 приложения). В этом докладе дипломат употреблял фразы «мой источник», «доверенное лицо», имея в виду и других

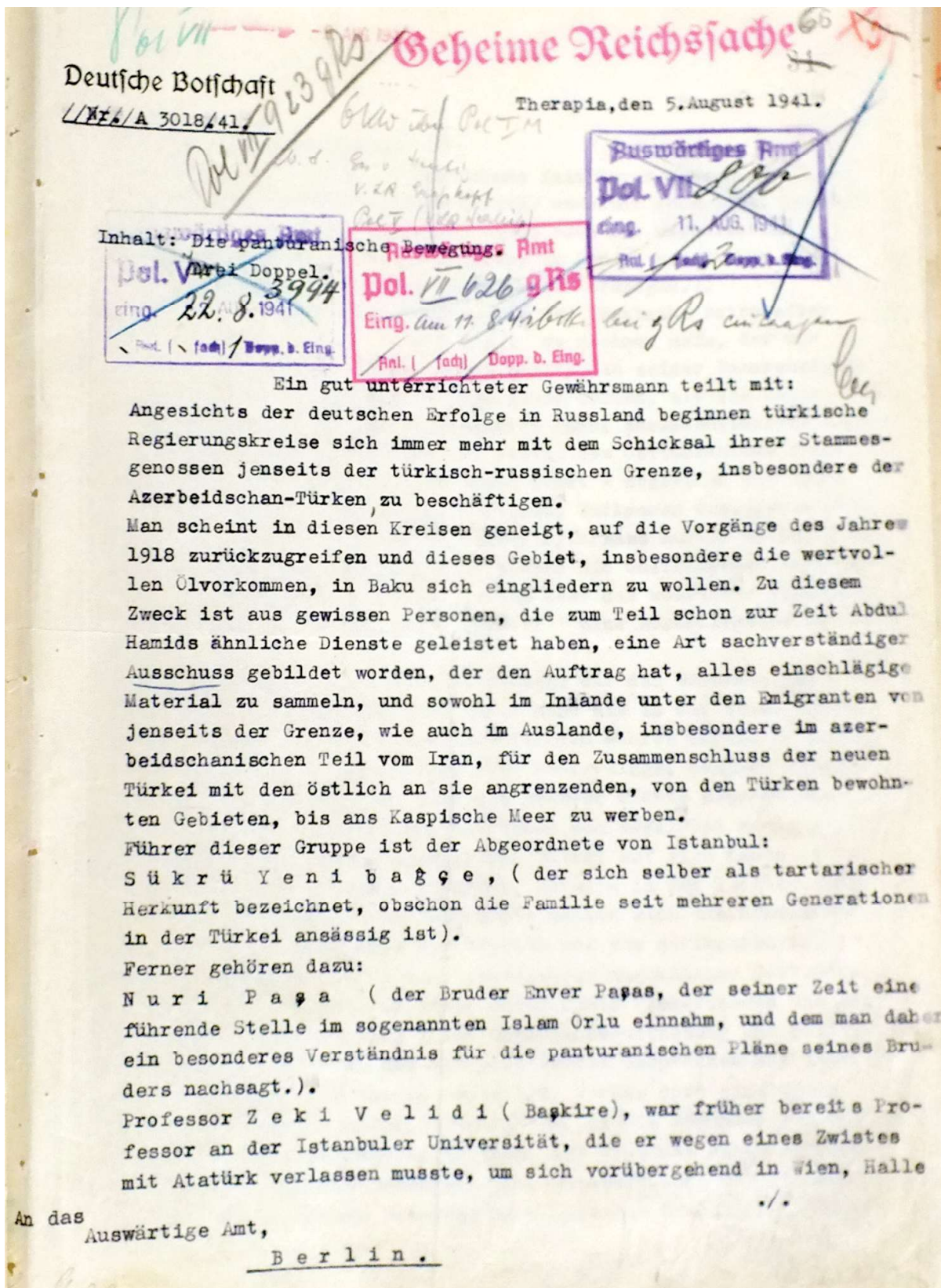
---

⁴ Вестник Архива Президента Российской Федерации. СССР–Германия: 1933–1941. М., 2009. С. 175–176.

⁵ Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-9401. Оп.2. Д. 102. Л. 217.

⁶ Гилязов И.А. Легион «Идель–Урал». М., 2009. С. 209.

⁷ Мамулия Г., Абуталыбов Р. Страна огней. В борьбе за свободу и независимость. Политическая история азербайджанской эмиграции. 1920–1945 гг. Париж–Баку, 2014. С. 504.

Первая страница доклада Ф.фон Патена в МИД Германии от 5 августа 1941 г.

своих агентов, которые информировали его о том, что им удалось узнать в прометейской среде.

Этот доклад вместе с другими германскими документами попал в московский архив после поражения Германии в мае 1945 г., когда сотрудниками НКВД СССР в Берлине в одном из разрушенных помещений германского Министерства иностранных дел были обнаружены архивные документы, которые были доставлены осенью 1945 г. в Москву в НКВД СССР. Для перевода полученных документов была создана специальная группа переводчиков-сотрудников НКВД и НКГБ СССР. В конце 1945 г. фотокопии и переводы документов, касающиеся проведения интересов Германии среди тюркских народов, были направлены руководителям советского государства И.В. Сталину и В.М. Молотову. Документы из этого фонда, который хранится в Государственном архиве Российской Федерации, долгое время были недоступны исследователям, но во время перестройки были рассекречены.

В 2018 г. мной был опубликован трофейный документ из этого комплекса, который свидетельствует о том, что германская военная разведка внимательно наблюдала за деятельностью прометейцев, также используя свою агентуру: 17 ноября 1941 г. абверовский эксперт докладывал своему руководству в Берлине из Стамбула о том, что получил письмо от «доверенного кавказца», т.е. агента, о ситуации в Совете Кавказской Конфедерации. В этом письме от 10 ноября 1941 г. подробно излагалась история появления идеи Кавказской Конфедерации, основные вехи процесса оформления этого замысла и перспективы в связи с начавшейся войной между Германией и СССР⁸.

Доклад Папена о прометейском движении был переведен на русский язык (см. колонку 2 приложения) и направлен высшему руководству СССР, а затем в 1946 г. был даже опубликован (см. колонку 3 приложения), но с существенным сокращением, в котором описывались взаимоотношения до 1917 г. И.В. Сталина и М.Э. Расулзаде, который был лидером азербайджанской политэмиграции и одним из прометейских руководителей. Известно, что такого рода издания, касавшиеся внешней политики СССР, выходили в свет только после ознакомления с ними Сталина. Отсюда следует, что данный фрагмент из перевода был изъят после его указания. Очевидно, что Сталин не хотел предавать огласке свои дружеские отношения с Расулзаде. В свою очередь последний также скрывал этот факт.

Оригинал этого доклада был впервые полностью воспроизведен в 2002 г. в сборнике документов по истории Туркестанского легиона, который под-

---

⁸ См.: *Исхаков С.* Архивные находки по прометеизму: документы о Совете Кавказской Конфедерации. Июль — ноябрь 1941 года // *Nowy Prometeusz*. 2018. № 11. С. 87–105.

готовила известный казахский прометеевед Б.И. Садыкова. Сравнение оригинала и двух переводов показывает существенные отличия между ними.

Прежде всего, в докладе определенно сказано, что после «крушения» Польши в 1939 г. тюркские члены организации «Прометей», оказавшиеся в Турции, высказались во враждебном духе по отношению к Германии. Этот факт опровергает рассуждение советской пропаганды и ряда современных российских авторов, обвиняющих всех прометейцев-мусульман в поддержке нацистов.

Что касается самой Турции, то у ее руководства, по данным источника Папена, имелся план объединения на просторах Евразии тюркских народов во внешне независимое государство, в котором турки в политическом и культурном отношении, однако, играли бы решающую роль, но эти планы, как отмечалось в докладе Папена, ни в какой мере не совпадали с желаниями прометейских лидеров, которые стремились к созданию своих собственных государств. Эта ситуация означает, на мой взгляд, что такая империя была утопическим проектом, что между неосманами и прометейцами имелись принципиальные расхождения относительно будущего кавказских, азиатских и крымскотатарского народов.

Одним из этих прометейцев был крымскотатарский политэмигрант Джафер Сейдамет, хорошо известный в современной историографии. По данным советской разведки, накануне войны Сейдамет стал работать с немцами, неоднократно выезжал из Турции в Германию, где встречался с руководящими деятелями НСДАП, в Стамбуле контактировал с резидентом германской разведки в Турции Генрихом де Хаасом⁹. В начале сентября 1941 г. Сейдамет побывал в Берлине, где был принят Гитлером. После возвращения в Стамбул он развил активную деятельность по вопросам, связанным с отправкой в Крым и на Кавказ агентуры для подготовки восстания при подходе немецких войск к этим регионам¹⁰.

По данным немецкого историка П. фон цур Мюллена и крымского историка О.В. Романько, Сейдамет был настроен антинацистки, а с началом Второй мировой войны его симпатии были явно на стороне польского эмигрантского правительства в Лондоне, с которым он поддерживал тесные связи¹¹. Это подтверждается в докладе Папена, где Сейдамет

---

⁹ Во время Второй мировой войны он был вице-консулом и научным сотрудником в германских представительствах в Батуме, Стамбуле и Трабзоне. Видимо, он и являлся автором доклада от 17 ноября 1941 г.

¹⁰ Соцков А. Известный сепаратизм: На службе СД и Абвера: Из секретных досье разведки. М., 2003. С. 168–169.

¹¹ Романько О.В. Немецкая оккупационная политика на территории Крыма и национальный вопрос (1941–1944). Симферополь, 2009. С. 95.

охарактеризован как неблагонадежный, как турецкий шпион. Возникают вопросы: как после такой оценки Сейдамета допустили до встреч с высшими руководителями Германии? И были ли на самом деле подобные встречи? Скорее всего, это была дезинформация.

Далее, Сейдамет в докладе Папена назван просто «Ахмедом Джафером» и сказано буквально так: «Известный тюрколог под именем Ахмед Джафероглу», что создает у читателя впечатление, что Ахмед Джафер и Ахмед Джафероглу – это один и тот же человек. В опубликованном переводе даже утверждается, что этот человек «известен как тюрколог». Конечно, это ошибки, так как речь идет о двух людях. Одну ошибку допустил при изложении сам Папен, так как вряд ли его агенты, действовавшие среди прометейцев, не разбирались в этой ситуации. Другую ошибку сделал советский переводчик, который не знал, что Ахмед Джафароглу был не крымским татаринном, а азербайджанцем и профессором Стамбульского университета. Отсюда можно сделать вывод, какой низкий уровень компетенции в данном случае был у советских экспертов, дающих такую важную информацию высшему руководству страны.

В отличие от Сейдамета, другой крымскотатарский прометеевец Эдиге Кырымал (настоящая фамилия Шинкевич, польский татарин) стал активно сотрудничать с Берлином по вопросу судьбы Крыма и военнопленных крымских татар¹².

Среди прометейцев, которые действовали вне Турции, в поле зрения агентуры Папена попал Расулзаде. После нападения Германии на Польшу он уехал в Румынию, так как ему турецкие власти не разрешили въезда в Турцию¹³. Турецкие власти с подозрением относились к нему.

В докладе Папена есть объяснение такого недоверия к нему: Расулзаде охарактеризован как «революционер старорусского склада», который «долгое время был в тесной дружбе со Сталиным». После того, как в Азербайджане в 1920 г. была установлена советская власть, Расулзаде из Москвы отправили в Берлин и Варшаву, где тот примкнул к прометейскому движению. В 1940 г. он был с политической миссией при правительстве Польши в изгнании в Лондоне. По мнению агента Папена, следовало отказаться от всей этой «старой гвардии», включая Расулзаде, которая, судя по их прошлому и их финансовым связям, не смогла бы играть значительной роли в новом азербайджанском государстве после поражения Советского Союза в войне с Германией.

9 августа 1941 г. Папен отправил очередной доклад в Берлин, в котором подробно охарактеризовал таких прометейцев, как М.Э. Расулзаде,

---

¹² Там же. С. 95–96.

¹³ Мамулла Г., Абуталыбов Р. Указ. соч. С. 469.

Дж. Сейдамет, Г. Исхаки, М. Чокаев и др. Относительно, например, Исхаки в этом докладе указывалось, что он «убежденный сторонник» Польши и Англии, после нападения Германии на Польшу вскоре уехал из Берлина в Лондон, где встречался с премьер-министром правительства Польши в изгнании В. Сикорским. В Лондоне 23 марта 1941 г. Исхаки выступил с резко антигерманской речью¹⁴. Затем он уехал в Турцию.

Таким образом, подготовленные летом 1941 г. доклады Ф. фон Папена содержат достаточно важную информацию для дальнейших размышлений о судьбе прометейского движения в условиях начавшейся Второй мировой войны, о тех лицах, которые сыграли ту или иную роль в прометейском движении. В докладах подтверждается тот факт, что начавшаяся Вторая мировая война расколола прометейцев две основные группы: на тех, кто решил, по своим соображениям (которые вовсе не так просты, как может показаться на первый взгляд), продолжить контактировать с Берлином, и на тех, кто так или иначе прекратили какие-либо отношения с нацистами, т.е. фактически вставших в ряды их противников, ими были преимущественно представители старой прометейской «гвардии». Последние стали также противниками идеологии неосманизма, которая проявилась в турецком руководстве в начале Второй мировой войны.

Др. Салават Исхаков – историк, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук. Область его научных интересов охватывает историю Российской империи начала XX века, в частности, период Российской революции, а также историю мусульманского меньшинства в России.

---

¹⁴ Гильзов И.А. Указ. соч. С. 209.

Приложение

Таблица

1	2	3
Ein gut unterrichteter Gewährsmann teilt mit: Angesichts der deutschen Erfolge in Russland beginnen türkische Regierungskreise sich immer mehr mit dem Schicksal ihrer Stammesgenossen jenseits der türkisch-russischen Grenze, insbesondere der Azerbeidschan-Türken, zu beschäftigen. Man scheint in diesen Kreisen geneigt, auf die Vorgänge des Jahres 1918 zurückzugreifen und dieses Gebiet, insbesondere die wertvollen Ölvorkommen, in Baku sich eingliedern zu wollen. Zu diesem Zweck ist auch gewissen Personen, die zum Teil schon zur Zeit Abdul Hamids ähnliche Dienste geleistet haben, eine Art sachverständiger Ausschuss gebildet worden, der den Auftrag hat, alles einschlägige Material zu sammeln, und sowohl im Inlande unter den Emigranten von jenseits der Grenze, wie auch im Auslande, insbesondere im azerbeidschanischen Teil vom Iran, für den Zusammenschluss der neuen Türkei mit den östlich an sie angrenzenden, von den Türken bewohnten Gebieten, bis ans Kaspische Meer zu werben. Führer dieser Gruppe ist der Abgeordnete von Istanbul: Sükrü Yeni bagçeⁱ,	Хорошо осведомленный источник сообщает: В связи с германскими успехами в России турецкие правительственные круги начинают все более интересоваться судьбой своих соотечественников, живущих по ту сторону турецко-русской границы, особенно азербайджанских тюрок. В этих кругах наблюдается стремление вернуться к положению 1918 г. и присоединить к себе эту область, особенно имеющие большое значение бакинские месторождения нефти. С этой целью из лиц, которые частично уже во времена Абдул-Хамидаⁱⁱ оказывали подобные услуги, был образован своего рода комитет специалистов, в задачу которого входит собрать весь материал по этому вопросу и завербовать людей как внутри страны среди эмигрантов, переселившихся с территории, расположенной по ту сторону границы, так и за границей, особенно в азербайджанской части Ирана для объединения новой Турции с восточными граничащими с ней населенными тюрками территориями вплоть до Каспийского моря. Руководителем этой группы является депутат от Стамбула Шюкрю Йениⁱⁱⁱ	Хорошо осведомлённое доверенное лицо сообщает: ввиду успехов немцев в России турецкие правительственные круги всё больше начинают заниматься судьбой своих соотечественников, находящихся по ту сторону турецко-русской границы, и особенно судьбой азербайджанских тюрок. В этих кругах, по-видимому, склонны возвратиться к событиям 1918 г. и хотят присоединить к себе эту область, особенно ценнейшие бакинские месторождения нефти. Для этой цели из известных лиц, которые частично уже выполняли подобную службу во времена Абдул-Гамида, образован своего рода комитет экспертов, которому поручается собирать весь относящийся к этому вопросу материал и завербовать как внутри страны, среди эмигрантов, переселившихся из-за границы, так и за границей, особенно в азербайджанской части Ирана, сторонников объединения новой Турции с населёнными тюрками областями, которые граничат с ней с востока вплоть до Каспийского моря. Руководителем этой группы является депутат от Стамбула Шюкрю Ени

(der sich selber als tartarischer Herkunft bezeichnet, obschon die Familie seit mehreren Generationen in der Türkei ansässig ist). Ferner gehören dazu: Nuri Paşa (der Bruder Enver Paşas, der seinerzeit eine führende Stelle im sogenannten Islam Ordu einnahm, und dem man daher ein besonderes Verständnis für die panturanischen Pläne seines Bruders nachsagt.). Professor Zeki Ve1idi (Başkire), war früher bereits Professor an der Istanbul University, die er wegen eines Zwistes mit Atatürk verlassen musste, um sich vorübergehend in Wien, Halle und Bonn zu habilitieren. Ahmed Caver, (auch Ahmet Sait Caver genannt, Krimtürke, gilt als besonders unzuverlässig, versieht auch sonst Spitzeldienste für die Regierung, soll heute noch der Organisation «Prometheus» des Generals Sikorsky in London nahestehen. Bekannter Turkologe unter dem Namen Ahmed Cafe-roglu.). Zu dieser Gruppe dürfte auch der Türkische Botschafter in Kabul, Memduh Şefket zu rechnen sein, der unlängst zu Besprechungen in Ankara weilte. In seiner Beamteneigenschaft dürfte er kaum andere Wege gehen können, als die Regierung; obschon	(считающий себя татарин-ном, несмотря на то, что уже многие поколения его семья проживает в Турции). Кроме того туда входят: Нури-паша^{IV} (брат Энвер-паши^V, занимавшего в свое время руководящий пост в так называемом Ислам Орду^{VI} и о котором говорят, что он особенно хорошо знаком с пантуранистскими планами своего брата). Профессор Зеки Валиди (башкир)^{VII} был ранее профессором Стамбульского университета, откуда он был вынужден уйти вследствие ссоры с Ататюрком^{VIII}. Получил докторскую в Вене, Галле и Бонне. Ахмед Джафер^{IX}. Его называют также Ахмет Саит Джафер, крымский тюрк, слывет за особо неблагонадежного, ведет, однако, шпионскую работу в пользу правительства, якобы стоит сейчас близко к организации «Прометей» генерала Сикорского^X в Лондоне. Известный тюрколог под именем Ахмед Джафероглу^{XI}. К этой же группе нужно отнести турецкого посла в Кабуле Мемдуха Шефкета^{XII}, который присутствовал недавно при переговорах в Анкаре. В своей служебной деятельности он едва ли может придерживаться иного направления, чем	бакча (который сам считает себя татарин-ном, хотя его семья уже в течение нескольких поколений живёт в Турции). Далее сюда входят: Нури-паша (брат Энвер-паши; в своё время он занимал ведущий пост в так называемом Ислам Орду и о нём говорят, что он особенно сочувствовал пантуранским планам своего брата). Профессор Зеки Валиди (башкир). Раньше был профессором Стамбульского университета, из-за столкновения с Ататюрком должен был его оставить, чтобы временно устроиться в Вене, Галле и Бонне. Ахмед Джафер (которого называют также Ахмет Саит Джафер), крымский тюрк, слывёт за человека, на которого совсем нельзя положиться; также ведёт шпионскую работу в пользу правительства; как говорят, ещё и сейчас близок к организации «Прометей» генерала Сикорского в Лондоне. Известен как тюрколог под именем Ахмед Джафероглу. К этой группе нужно также отнести турецкого посла в Кабуле Мемдуха Шефкета, который недавно участвовал в переговорах в Анкаре. Будучи чиновником, он едва ли может придерживаться иной линии, чем правительство; хотя его и нельзя смести-

er mit den Vorgenannten nicht zusammengeworfen werden darf, sondern als aufrechter Freund des Osttürkentums gilt. Soweit dieses Osttürkentum in Frage kommt — abgesehen von Azerbeidschan — also Wolgatürken, Tartaren, Turkmenen usw., gehen die jetzigen Pläne der türkischen Regierungskreise Ankara dahin, diese Türken in einen eigenen, nach außen hin unabhängigen osttürkischen Reich zusammenzufassen, in dem aber das westliche Türkentum politisch und kulturell als «Berater» eine ausschlaggebende Rolle spielt. Diese Pläne decken sich aber keineswegs mit den Wünschen der östlichen Türken selber. Nach ihnen sind die in der neuen Türkei zusammengefassten Türken dem eigentlichen wahren Türkentum überhaupt verloren, und zwar nicht erst neuerdings, sondern schon seit Jahren. Sie sind von Baku aus gesehen nichts anderes als türkisch redende Levantiner, mit denen man möglichst wenig gemeinsam haben möchte. Diese Entwicklung blickt auf eine heute schon jahrhundertealte Geschichte zurück. Bereits in den letzten Jahrhunderten der osmanischen Geschichte setzte sich die höhere Beamtschaft des Hofes und des Reiches nur zum geringsten Teile aus Türken	его правительство; хотя его нельзя сравнивать с вышеназванными, все же он слывет за действительного друга восточных тюрков. В отношении этих восточных тюрков, исключая Азербайджан, т.е. в отношении волжских тюрков, татар, туркмен и т.д., теперешние планы турецких правительственных кругов в Анкаре предусматривают объединение этих тюрков в самостоятельную, внешне независимую в восточно-тюркскую империю, в которой, однако, западные турки в политическом и культурном отношении будут играть решающую роль «советников». Эти планы ни в какой мере не совпадают с желаниями самих восточных тюрков. Согласно этим планам, действительная тюркская народность вообще теряет объединенных в новой Турции тюрков. Что касается тюрков, населяющих Баку, то они является не чем иным, как левантинцами^{Xiii}, говорящими на тюркском языке, с ними по возможности стараются не иметь ничего общего. Это нарообразование имеет на сегодняшний день многовековую историю. Уже в последние столетия османской истории наивысшее чиновничество двора и империи состояло меньше всего из тюрков.	вать с вышеназванными, но всё же он слывёт за действительного друга восточных тюрков. Что касается восточных тюркских народов помимо Азербайджана, т. е. поволжских тюрков, татар, туркмен и т. д., то теперешние планы турецких правительственных кругов сводятся к объединению этих тюрков в собственное, внешне независимое восточно-тюркское государство, в котором западные турки будут, однако, играть решающую политическую и культурную роль «советников». Но эти планы ни в коей мере не совпадают с желаниями самих восточных тюрков. Согласно мнению последних, турки, объединённые в новой Турции, уже потеряны для истинно тюркской народности и притом не за последнее время, а уже много лет тому назад. В Баку их представляют себе ни чем иным, как левантинцами, говорящими на тюркском языке, с которыми желательно как можно меньше иметь общения. Это развитие имеет на сегодняшний день многовековую историю. Уже в последние столетия османской истории высшее чиновничество двора и империи состояло только в незначительной

zusammen. Sie war nach-einander ungarischer Herkunft, waren Albaner und zuletzt unter Abdul Hamid Tscherkessen und Araber, aber niemals Türken. (Diese Geschichtsauffassung und politische Einstellung wurde oft bei politischen Gesprächen mit interessierten Kreisen in Täbris bestätigt. Gerade dort sind diese Erörterungen heute an der Tagesordnung, da die Bewohner von Täbris ebenfalls Azerbeidschan-Türken sind, und sich mit denen in Baku blutsverwandt fühlen. Besonders bemerkenswert ist, dass einer der führenden Köpfe dieser Bewegung in Täbris der Iranische Generalgouverneur selber ist.) Als Führer der Bewegung, gilt heute nach wie vor: Mehmet Emin Resulsade (Begründer der Partei «Musawat» = Gleichheit). Revolutionär altrussischen Schlages, lange Zeit eng befreundet mit Stalin. Ihre Wege trennten sich erst, als Stalin sich den Bolschewismus anschloss, während M.E. Resulsade Menschewik blieb, Präsident der unabhängigen Republik Azerbeidschan, nach dem bolschewistischen Umsturz ins Gefängnis gesetzt, von dort aber von Stalin befreit, der ihn in seinem Sonderzuge nach Moskau brachte. Von Moskau ab begab sich Mehmet Emin Resulsade nach Berlin und dann nach Warschau.	Оно состояло последовательно из венгров и албанцев и затем при династии Абдул-Хамида из черкесов, арабов, только не из тюрков. (Это историческое явление часто обсуждалось в политических беседах с заинтересованными в этих вопросах кругами в Тавризе. Как раз там обсуждение этих проблем стоит на повестке дня, так как жители Тавриза являются тоже азербайджанскими тюрками и считают себя родными по крови с азербайджанскими тюрками, проживающими в Баку. Особенно необходимо отметить, что одним из руководителей этого движения в Тавризе является сам иранский генерал-губернатор.) Руководителем этого движения сейчас по-прежнему является Мемет Эмин Расулзаде^{xix} (основатель партии «Мусават» — Равенство). Революционер старорусского склада, долгое время был в тесной дружбе со Сталиным. Их пути разошлись только тогда, когда Сталин примкнул к большевикам, в то время, как М.Э. Расулзаде остался меньшевиком; был президентом независимой Азербайджанской республики, после прихода большевиков был посажен в тюрьму, однако был освобожден Сталиным, который доставил его в своем специ-	части из тюрков. Оно последовательно было венгерского происхождения, из албанцев и затем, при Абдул-Гамиде, из черкесов и арабов, но никогда из тюрков. (Эти исторические соображения и политическая точка зрения часто подтверждались при политических разговорах с заинтересованными кругами в Тавризе. Как раз там эта тема стоит сейчас на повестке дня, так как жители Тавриза также являются азербайджанскими тюрками и чувствуют себя единокровными родичами бакинских тюрков. Особенно необходимо отметить, что одним из ведущих руководителей этого движения в Тавризе является сам иранский генерал-губернатор.) Руководителем движения теперь, как и прежде, считается Мемет Эмин Расулзаде (основатель партии «Мусават», что значит равенство).

In Warschau trat er der polnischen «Prometheus»-Bewegung bei, die nichts anderes war als eine Unterabteilung des polnischen Generalstabes. Aus dem in die Schweiz übertragenen Fonds (dem sogenannten Pilsudski-Fonds) des Generalstabes lebte Resulsade auch noch nach dem polnischen Zusammenbruch 1939, war auch im Jahre 1940 im politischen Auftrag bei Sikorsky in London, zuletzt mit anderen polnischen Flüchtlingen in Bukarest wohnhaft. Politiker von Format, wenn man von der finanziellen Seite absieht. (Da andere türkische Mitglieder der «Prometheus»-Organisation sich unlängst noch auf türkischem Boden in deutschfeindlichem Sinne geäußert haben, wird auch gegenüber Resulsade Zurückhaltung geboten sein.) Resulsade ist in der Türkei vertreten durch seinen Adjutanten Mirsa Bala (heute türkischerseits zum Militär eingezogen und als einfacher Soldat in der Nähe von Istanbul tätig. Über ihn ist nichts weiter zu sagen, als daß er der getreue Schüler seines größeren Lehrers ist.) Mit beiden Leuten soll nach Ansicht des Gewährmannes zu arbeiten sein. (Nach Ansicht	альном поезде в Москву. Из Москвы Мемет Эмин Расулзаде отправился в Берлин и Варшаву. В Варшаве он примкнул к польскому движению «Прометей», которое представляло собой не что иное, как филиал польского Генерального штаба. Расулзаде жил на фонды Генерального штаба (так называемые фонды Пилсудского), переведенные в Швейцарию. Это продолжалось и после крушения Польши в 1939 г. В 1940 г. он был с политической миссией при Сикорском в Лондоне, последнее время проживал вместе с другими польскими эмигрантами в Бухаресте. Оставив в стороне финансовую сторону, можно сказать, что он является политическим деятелем крупного масштаба. (Так как другие тюркские члены организации «Прометей», находясь на турецкой территории, высказались против Германии, то и к Расулзаде стали относиться очень сдержанно). Представителем Расулзаде в Турции является его адъютант Мирза Бала^{XV} (в настоящее время призван турецкими властями в армию и служит рядовым солдатом недалеко от Стамбула. О нём можно сказать только то, что он является верным учеником своего учителя). По мнению источника, с ними обоими нужно проводить работу. (По	Он примкнул к польскому движению «Прометей», которое являлось не чем иным, как подотделом польского Генерального штаба. На фонды Генерального штаба (так называемые фонды Пилсудского), которые были переведены в Швейцарию, Расулзаде жил и после падения Польши в 1939 г. В 1940 г. он был с политическим поручением у Сикорского в Лондоне, а затем проживал с другими польскими эмигрантами в Бухаресте. Это крупный политический деятель, если не принимать во внимание финансовую сторону. (Так как другие тюркские члены организации «Прометей» высказывались недавно на турецкой территории во враждебном духе по отношению к Германии, то и по отношению к Расулзаде следует соблюдать известную сдержанность.) Представителем Расулзаде в Турции является его адъютант Мирза Бала (ныне он призван в турецкую армию и служит рядовым солдатом вблизи Стамбула. О нём нечего сказать, кроме того, что он является верным учеником своего более значительного учителя). С обоими людьми следует, по мнению доверенного лица, прово-

eines andern osttürkischen Gewährsmannes täte man besser, auf diese ganze alte Garde zu verzichten, die nach ihrer Vorgeschichte und ihren finanziellen Bindungen doch keinerlei Gewähr biete, in einem neuen azerbeidschani-schen Staat irgendeine verlässliche Rolle zu spielen). Dieser neue azerbeidschani-sche Staat will sich nicht mit den übrigen Osttürken belassen, vertritt vielmehr die Meinung, daß sie, Wolgatürken, Tartaren, Turkmenen, usw. nach Art der Siedlung, die keineswegs geschlossen ist, und vor allen Dingen auch angesichts ihrer wirtschaftlichen Rückständigkeit durchaus noch nicht den Anspruch auf staatliche Selbständigkeit haben, sondern noch eine lange Wartezeit durchmachen müssen. Sie zu staatlichen Wesen zu entwickeln, betrachtet die azerbeidschani-sche Revolutionsbewegung nicht als ihre Aufgabe.	мнению другого восточно-тюркского источника, было бы лучше вообще отказаться от всей этой старой гвардии, которая, судя по их прошлому, и их финансовым связям не сможет играть значительной роли в новом азербайджанском государстве. Это новое азербайджанское государство не хочет обременять себя остальными восточными тюрками и придерживается мнения, что они, волжские тюрки, татары, туркмены и т.д. по принципу поселения, которое еще ни в коей мере не закончено, и прежде всего в связи с их экономической отсталостью, пока еще не претендуют на государственную независимость. Они должны пройти еще долгий путь, чтобы прийти к этому. Азербайджанское революционное движение не ставит своей задачей развитие этих тюрков до образования их в самостоятельное государство.	дить работу. (По мнению другого доверенного лица из восточных тюрков, лучше отказаться от всей этой старой гвардии, за которую, исходя из её прошлого и её финансовых связей, никак нельзя поручиться и которой нельзя доверить какой бы то ни было роли в новом азербайджанском государстве.) Это новое азербайджанское государство не хочет обременять себя другими восточными тюрками, а, напротив того, придерживается мнения, что они, т.е. волжские тюрки, татары, туркмены и т. д., по характеру их расселения, которое отнюдь не является компактным, и прежде всего ввиду их экономической отсталости вовсе не претендуют на государственную самостоятельность, а должны пройти ещё длительный путь развития. Азербайджанское революционное движение не ставит своей задачей воспитывать их для достижения ими государственности.
Dennoch empfiehlt der Gewährsmann, diese Aufgabe nicht etwa den Russen zu überlassen, sondern Sorge zu tragen, dass deutsche Organisation und Erfahrung bei der weiteren Entwicklung ausschlaggebend bleiben.	Однако источник рекомендует не возлагать эту задачу на русских, а заботиться о том, чтобы немецкая организация и опыт при дальнейшем развитии оставались решающими.	Однако доверенное лицо рекомендует не предоставлять эту задачу русским, а заботиться о том, чтобы немецкая организация и опыт при дальнейшем развитии оставались решающими.
Deutschland müsse auf die Bildung eines möglichst starken Staates im Südosten besonderen Wert	Германия должна обратить особое внимание на образование по возможности сильного государ-	Германия должна придавать особое значение образованию по возможности сильного госу-

legen, um in der Lage zu sein, auf diesem Umwege die Russen jederzeit in Schach zu halten. Die Ukraine erfülle diese Aufgabe in unzulänglichem Maße. Die Ukrainer seien Slawen und könnten sich jederzeit wie die Bulgaren und Serben auf ihre gemeinsame Vergangenheit mit Russland besinnen. Bei den Türken sei dieses ausgeschlossen! Auf meinen Vorhalt, daß sich auch die iranische Regierung außerordentlich für die Azerbeidschan-Türken interessiere, bezeichnete das mein Gewährsmann als etwas durchaus Verständliches. Im heutigen Iran wohnten ebenso viel Türken wie Perser. Der Schah selbst entstamme einer türkischen Familie. Es sei ihm daher ein Leichtes, aus seinem iranisch-arabischen Staate mit einem Federzug ein gemischtvölkisches Staatswesen aufzubauen, wenn ihm die Vorteile einer solchen Wendung klargemacht würden, und er sähe, daß er auf diesem Wege seine politische Unabhängigkeit bewahren könne. So erkläre sich auch die Rolle, die der Generalgouverneur von Täbris in der Bewegung spiele. gez. von Papen P.S. Im Anschluss an Seite 1: Zu den Vertrauensleuten der Regierung in Ankara für osttürkische Fragen gehört	ства на юговостоке, чтобы быть в любое время в состоянии этим окольным путем препятствовать намерениям русских. Украина в этом отношении менее пригодна. Украинцы являются славянами и в любое время, также как Болгария и Сербия, могут вспомнить о своем общем прошлом с Россией. В отношении тюрков это исключено! На мое замечание, что и иранское правительство также чрезвычайно заинтересовано азербайджанскими тюрками, мой источник заявил, что это является вполне понятным. В сегодняшнем Иране проживает одинаковое количество тюрков и персов. Сам шах происходит из тюркской семьи. Поэтому он очень легко мог бы одним росчерком пера сделать из своего ирано-арабского государства — государство со смешанным населением, если бы ему доказали преимущества такого преобразования и если бы он видел, что он сможет сохранить таким путем свою политическую независимость. Этим же объясняется роль, которую играет генерал-губернатор Тавриза в движении. Папен P.S. В дополнение к стр. 1: К доверенным лицам правительства в Анкаре по восточно-тюркским	дарства на юговостоке, чтобы быть в состоянии этим окольным путём всё время держать русских под угрозой. Украина не выполнит этой задачи в достаточной степени. Украинцы являются славянами и могут в любое время, как и болгары и сербы, осознать своё общее прошлое с Россией. Что касается тюрков, то это полностью исключено! На моё напоминание, что иранское правительство также чрезвычайно интересуется азербайджанскими тюрками, моё доверенное лицо указало, что это само собой разумеется. В нынешнем Иране проживает одинаковое количество тюрков и персов. Сам шах происходит из тюркской семьи. Поэтому он очень легко мог бы одним росчерком пера сделать из своего ирано-арабского государства — государство со смешанным населением, если бы ему доказали преимущество такого преобразования и если бы он видел, что он сможет сохранить таким путём свою политическую независимость. Этим объясняется и та роль, которую играет генерал-губернатор Тавриза в движении. Папен P.S. В дополнение к странице первой: К доверенным лицам правительства в Анкаре по вос-

auch der General Hüseyin Hüsnü Emir Erkiilet, der tartarischer Abkunft ist.	вопросам относится также Хюсейн Хюсню Эмир Эркилет^{xvi}, по национальности татарин.	точно-тюркским вопросам относится также генерал Хюсейн Хюсню Эмир Эркилет, татарского происхождения.
<i>Садыкова Б. История Туркестанского легиона в документах. Алматы, 2002. С. 140-143.</i>	<i>Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 100. Л. 337-341. Машинопись. Заверенный перевод с немецкого.</i>	<i>Документы Министерства иностранных дел Германии. Вып. II. Германская политика в Турции (1941-1943 гг.). М., 1946. С. 34-39.</i>

ⁱ Правильно: Yenibahçeli.

ⁱⁱ Абдул-Хамид II (1842–1918) — в 1876–1909 гг. султан Османской империи и халиф.

ⁱⁱⁱ Шюкрю Ахмет (Шюкрю Енибахчели) (1881–1953) — адыг, депутат Великого Национального Собрания Турции (1920-1923), в 1926 г. приговорен к смертной казни по делу о попытке убийстве Ататюрка, но был оправдан. В годы Второй мировой войны участвовал в некоторых запутанных делах, связанных с СССР.

^{iv} Джонгур-паша (Нури-паша) Нури (1889–1949) — сводный брат Энвер-паши, генерал-лейтенант, командующий Кавказской исламской армией в Азербайджане (1918 г.).

^v Энвер-паша (1881–1922) — османский военный, политический и государственный деятель, один из активных участников Младотурецкой революции (1908 г.), один из лидеров младотурецкой партии «Единение и прогресс», военный министр (1917–1918 гг.) Османской империи. После подписания Турцией Мудросского перемирия в 1918 г. бежал в Германию. В 1920 г. прибыл со своими сподвижниками в Москву, где заинтересовал большевистское руководство планами создания широкомасштабного мусульманского движения против Великобритании. Осенью 1921 г. появился в советском Туркестане с советским мандатом. В конце 1921 г. вступил в контакт со свергнутым бухарским эмиром и объявил себя верховным главнокомандующим вооруженными силами ислама и наместником эмира. С этого момента начал открытые военные действия против Красной армии. Убит в бою.

^{vi} Кавказская исламская армия (или Армия Ислама) — турецко-азербайджано-дагестанское военное формирование, создано в Азербайджане в мае—июне 1918 г. (согласно договору о дружбе подписанному между Азербайджанской Республикой и Османской империей в июне 1918 г., по которому Османская империя обязывалась оказывать помощь вооруженной силой правительству Азербайджанской Республики.

^{vii} Валиди (Валидов) Ахмед-Заки (в эмиграции Тоған Ахмед Зеки Валиди) (1890–1970) — татарин (по другим данным башкир), историк, депутат Национального парламента мусульман тюрко-татар Европейской России и Сибири (1917–1918 гг.), член Всероссийского Учредительного собрания, лидер башкирского движения, под его командованием башкирские войска воевали на стороне атамана А.И. Дутова, затем адмирала А.В. Колчака, с 1919 г. на стороне советской власти; председатель Башкирского ревкома, член РКП(б). В июне 1920 г., добровольно оставив пост одного из руководителей Башкирской АССР, отправился в Турцию, где присоединился к басмаческому движению и стал одним из его лидеров. Затем уехал в Турцию, где занимался научной и преподавательской деятельностью.

^{viii} Кемаль-паша Мустафа (1881–1938) — турецкий генерал, в 1919 г. возглавил национально-освободительное движение в Анатолии (Кемалистская революция), основатель и первый президент (1923–1938 гг.) Турецкой Республики.

^{ix} Сейдаметов (Сейдамет) Джафер (Сейид Ахмедоғлу Джафер) (1889–1960) — крымский татарин, юрист, прапорщик (1916 г.), один из лидеров крымскотатарского движения, депутат Всероссийского Учредительного собрания, в январе 1918 г. председатель крымскотатарского правительства, министр иностранных дел в 1-м Крымском краевом правительстве. В ноябре 1918 г. уехал в Европу. Эмигрант.

^x Сикорский Владислав Эугениуш (1881–1943) — польский военачальник и политик, генерал-полковник, премьер-министр правительства Польши в изгнании с 30 сентября 1939 г. до его гибели в 1943 г.

^{xi} Джафароғлу Ахмед (1899–1975) — азербайджанский тюрколог, профессор Стамбульского университета (1936), член-корреспондент Польской академии наук (1938).

^{xii} Мемдух Шевкет Эсендал (1883–1952) — турецкий писатель, политик, дипломат, преподаватель, в 1925–1938 гг. посол Турции в Тегеране, Кабуле, Москве; многократно избирался депутатом турецкого парламента.

^{xiii} Левантинцы (левантийцы, латиняне, латины или франки — термин, применявшийся к католическому населению средневековых государств Ближнего Востока. К ним относились государства крестоносцев,

---

Латинская империя, владения Венеции, поздняя Византия, позднее — Османская империя. Термин иногда используется для обозначения их потомков, проживающих в Турции и на Ближнем Востоке.

^{xiv} Расуладе (Расул-заде) Мамед (Мемед) Эмин (1884–1955) — азербайджанец, публицист, в 1917 г. один из лидеров партии «Мусават», депутат Всероссийского Учредительного собрания, депутат Закавказского сейма (1918 г.), в 1918 г. председатель Национального Совета Азербайджана, депутат азербайджанского парламента. С 1922 г. в эмиграции.

^{xv} Мамедзаде Мирза Бала (1898–1959) — азербайджанец, публицист, журналист, мусаватист.

^{xvi} Эркилет-паша (Хусейн Хюсюн Эмир) (1883–1958) — татарин по происхождению, генерал турецкой армии и политический деятель, журналист, писатель.